

СКАНДАЛЬНАЯ СЕНСАЦИЯ И СПОСОБ ЕЕ ОТРАЖЕНИЯ В МЕДИЙНОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ АКТУАЛЬНЫХ СООБЩЕНИЙ О ПРОИСШЕСТВИЯХ)

О. В. Бокова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 сентября 2009 г.

Аннотация: *статья посвящена анализу немецкоязычных и русскоязычных сообщений о скандальном происшествии с участием известного украинского политика. Рассматриваются основные компоненты макроструктуры сообщений, средства именованья главных действующих лиц, а также способы выражения оценки событий, что имеет особое значение для изучения организации текста в целом.*

Ключевые слова: *медийный текст, культурная специфика, макроструктура текста.*

Abstract: *the article is devoted to the study of the German and Russian reports about a scandalous incident with a Ukrainian politician and focuses on the main components of the macrostructure of the reports. The author analyzes different ways of naming main characters and methods of event assessment.*

Key words: *media text, cultural specificity, text macrostructure.*

Медийным текстом принято называть любой текст, существующий в системе массмедиа. По мнению Л. Е. Кройчика, все тексты, попав в медиасреда, «...приобретают не только технологическое сходство – они сближаются и функционально», прежде всего характером своих отношений с аудиторией [1, с. 7]. Основное предназначение СМИ – в максимально короткий срок передавать как можно большее количество информации, вызывать интерес у каждого адресата, не имея при этом личного контакта и намереваясь влиять на поведение, вкусы, мнения, отношение к происходящему, идеологию аудитории [2, с. 97]. К основным функциям медийных текстов можно отнести информативную и воздействующую (регулятивно-манипулятивную) [2, с. 97]. Информация об актуальных событиях, представленная в прессе, безусловно, способна повлиять на читателей и создать общественный резонанс. При этом особое место отводится скандальным сенсациям – получившим широкое публичное освещение инцидентам, которые связаны с заявлениями о правонарушениях, позорных или аморальных проступках, производящих сильное, ошеломляющее впечатление. Особый интерес у читателей очень часто вызывают сообщения о правонарушениях с участием известных актеров, политиков, спортсменов и т.д. Информация о различных скандалах с известными людьми, привлекая внимание читателей, повышает рейтинг СМИ. Считается, что такого рода сообщения имеют место в основном в так называемой «желтой» прессе. Но в

ряде случаев, если надежность соответствующей информации подтверждается, аналогичные материалы, снабженные ссылкой на первоисточник, публикуются и в серьезных изданиях. Поэтому с точки зрения текстологии представляется интересным изучение особенностей организации подобных сообщений в различных СМИ.

Материалом для данного исследования послужили сообщения об одном и том же происшествии, опубликованные в электронных версиях немецких газет Bild, Focus, Frankfurter Allgemeine Zeitung (FAZ), Frankfurter Rundschau (FR) и на разных русскоязычных новостных сайтах. Всего проанализировано 30 сообщений (17 на немецком и 13 на русском языке) общим объемом 67 000 знаков. Речь в этих сообщениях идет о дебоше в аэропорту Франкfurта-на-Майне в мае 2009 года с участием министра внутренних дел Украины Юрия Луценко и его сына. Данное событие действительно стало скандальной сенсацией, о которой писали не только в немецкой газете Bild, считающейся «бульварной», но и в таком серьезном немецком издании, как Frankfurter Allgemeine Zeitung. Немного позже соответствующая информация со ссылками на немецкие источники появилась и на новостных сайтах России и Украины.

Как известно, информация о мире организуется в тексте культурно специфическим образом [3, с. 37; 4, с. 18; 5, с. 112], а процесс порождения медийных текстов происходит в определенном культурном контексте. Под культурным контекстом понимается совокупность институциональных, ролевых, ценностных, когнитивных условий реализации событий или

фактов, с одной стороны, и совокупность выразительных средств, используемых людьми в этих обстоятельствах – с другой [6, с. 465]. Это означает, что в тексте массмедиа будут реализованы имеющиеся в той или иной лингвокультуре установки и требования к созданию речевого продукта, соответствующего внешним условиям ситуации порождения данного продукта. Тот факт, что медийный текст является своеобразной проекцией культурного пространства, имеет целый ряд следствий в плане особенностей структуры, содержания и языкового наполнения данного вида текста [7, с. 29–30]. Именно поэтому представляется интересным проследить, каким образом одно и то же событие – в данном случае скандал с участием украинского политика – было освещено в электронных СМИ Германии, России и Украины.

Сначала подробнее остановимся на заголовке как одном из важнейших компонентов макроструктуры медийного текста. Заголовок статьи – это первое, на что читатель обращает внимание, когда начинает просматривать газету, и именно из заголовка ему становится ясно, о чем пойдет речь в той или иной статье. Заголовки к сообщениям об инциденте с Юрием Луценко отличаются широким разнообразием и могут выполнять в зависимости от их структуры и лексического наполнения различные функции: информативную (*Ukrainischer Innenminister randaliert am Flughafen* (Bild, 06.05.09), *Luzenko tritt nach Flughafenrandale zurück* (FR, 12.05.09), *Глава МВД Украины попал в КПЗ за драку в аэропорту* (lenta.ru, 06.05.09), *Bild opisala драку украинского министра с немецкими полицейскими* (lenta.ru, 08.05.09)), оценочную (*Kiewer prügeln den Innenminister* (07.05.09, F.A.Z.), *Позор пьянице и дебоширу!* (lenta.ru, 07.05.09)), аттрактивную (*Faust- und Verbalattacken gegen Polizisten* (Focus, 09.05.09), *Немецкая полиция задержала пьяного Луценко за дебош?* (proUA, 06.05.09)).

Следует отметить, что значительную долю информации помимо заголовка несут сопровождающие статьи рисунки и подписи к ним. Так, большинство сообщений о происшествии в аэропорту Франкфурта-на-Майне снабжено фотографиями с изображением Юрия Луценко, а в двух статьях с сайта lenta.ru на фотографиях представлены вид на аэропорт Франкфурта-на-Майне и немецкие полицейские. Особого внимания заслуживают подписи к фотографиям, поскольку медийные тексты представляют собой поликодовые семиотические образования. В ряде случаев авторы ограничиваются указанием имени и фамилии изображенного на фотографии политика. Но в немецкой прессе рисунки чаще сопровождаются критическими комментариями авторов: *Promille-Politiker; Suff-Minister; Zu betrunken! Lufthansa-Kapitän nahm Minister nicht mit; Zu tief ins Glas geschaut;*

Juri Luzenko. Все эти комментарии отражают явно негативное отношение авторов статей к поведению украинского политика*. При этом используются различные способы выражения негативной оценки. Во-первых, авторы опираются на содержание прямых и переносных авто- и гетеростереотипов: во всех культурах в разные исторические эпохи склонность к пьянству считалась отрицательным качеством. Таким образом, прилагательное *betrunken* (пьяный) своей лексической семантикой активизирует сведения о негативных с точки зрения общества характеристиках человека, и это создает негативный оценочный фон для дальнейшего восприятия действий данного человека. Во-вторых, употребляется разговорно-шутливое выражение *zu tief ins Glas schauen*, имеющее значение «слишком много выпить», «перебрать». Наконец, имеют место и новообразования (*Promille-Politiker; Suff-Minister*) с разной степенью интенсивности негативной оценки личности политика и его действий.

В проанализированных статьях наряду с заголовком можно выделить следующие основные содержательные компоненты: краткое содержание, которое дается, как правило, в так называемых «вводках» (leads – первое предложение или первый абзац информационного сообщения) [5, с. 241]; изложение основного события и его последствий, а также фоновая информация (например, общая информация о Луценко, сведения о еще одной драке с его участием, а также об инцидентах, случившихся с другими представителями украинской властной элиты). Кроме того, характерной чертой анализируемых сообщений является интертекстуальность: в них приводятся цитаты, некоторая информация почти дословно повторяется в разных статьях, а русскоязычные СМИ ссылаются на немецкие публикации. Благодаря этому соответствующая информация звучит достовернее. Например:

Ein Lufthansa-Sprecher berichtete von einem ukrainischen Fluggast, der «einen stark alkoholisierten Eindruck machte und sehr laut war» (Focus, 06.05.09); *«Deshalb war die Entscheidung, ihn nicht mitzunehmen und die Polizei einzuschalten, absolut richtig», sagte der Sprecher, der über die genaue Identität des Mannes keine Angaben machte* (Focus, 06.05.09).

Полиция Франкфурта-на-Майне представила министру внутренних дел Германии Вольфгангу Шойбле отчет об инциденте с главой МВД Украины Юрием Луценко и его сыном, задержанными в местном аэропорту на прошлой неделе, пишет немецкий

* Семантика и коннотативный потенциал лексических единиц определялись по словарю Duden Deutsches Universalwörterbuch: 5., überarbeitete Auflage / herausgegeben von der Dudenredaktion. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2003. – 1892 S.

еженедельник *Focus* (lenta.ru, 11.05.09); В частности, отмечает *Bild*, «женщина-полицейский кем-то из украинцев была сбита с ног ударом в спину, а мужчина-пограничник получил сильный удар в пах». И констатирует: «Тестикулярная контузия», подчеркивая, что пострадавшему придется пройти лечение (www.polit.ru, 06.05.09).

Очевидно, что главными действующими лицами на протяжении всей статьи остаются украинский политик и его сын, поэтому целесообразным является выделение соответствующих номинативной и акциональной цепочек. Номинативные и акциональные [8, с. 168–172] цепочки играют особую роль в достижении когерентности текста. Номинативные цепочки определяются на основании единства референта, обозначаемого различными средствами в разных условиях. Акциональные цепочки объединяют в тексте разнообразные средства обозначения различных действий. Звеньями акциональной цепочки являются прежде всего глагольные предложения, а также «иные средства обозначения действий, референтом которых являются ситуации, а логическим и когнитивным аналогом – пропозиции» [9, с. 167].

В результате анализа совокупной номинативной цепочки «Юрий Луценко и его сын», выделенной при изучении всего анализируемого материала, выяснилось, что в немецких статьях доминируют нейтральные обозначения референта: *der ukrainische Innenminister Juri Luzenko, Luzenko mit seinem Sohn, Minister und sein Sohn, Luzenko und sein 19-jähriger Sohn, die Ukrainer, sie, Ukraine-Innenminister Juri Luzenko und sein Sohn Oleksandr, der ukrainische Diplomat, ein ukrainischer Fluggast, der (ukrainische) Politiker, die Betroffenen, beide*. Было установлено, что негативное отношение автора к происходящему проявляется в приписывании Юрию Луценко и его сыну определенных качеств, выраженных отрицательно коннотированными прилагательными или причастиями (*der besonders wilde Luzenko jun., der betrunkene ukrainische Innenminister Juri Luzenko, der «augenschaulich volltrunkene» Politiker*), а также в описании их действий: *Betrunken hatten Luzenko und sein Sohn auf Rhein-Main randaliert, weil ein Lufthansa-Pilot ihnen den Weiterflug nach Seoul (Südkorea) aus Sicherheitsgründen untersagt hatte. Darauf flippten Vater und Filius aus, schlugen 4 Polizisten zusammen, wurden festgenommen* (*Bild*, 07.05.09); *Luzenko und sein 19-jähriger Sohn hatten sich am 4. Mai auf dem Rhein-Main-Flughafen in Frankfurt eine offenbar gewalttätige Auseinandersetzung mit Sicherheitskräften geliefert* (*Bild*, 06.05.09). Маркером негативной оценки в данных случаях является наличие оценочной семы в семантической структуре лексемы. Характерно, что для обозначения действий выбираются лексические единицы очень конкретной

семантики, которые помогают визуализировать соответствующие события.

В русскоязычных сообщениях о данном происшествии главные герои наряду с нейтральными обозначениями типа *глава МВД Украины, министр внутренних дел Украины Юрий Луценко и его сын, министр и его сын* и т.д., нередко именуются *дебоширами*. Имеют место также следующие характеристики главных участников скандала: *пассажиры в крайней степени опьянения, подвыпившие пассажиры, нетрезвые Луценко и его 19-летний отпрыск, пьяный украинский министр, два деятеля, изрядно заложившие за воротник, перебравшие пассажиры* и др. Действия правонарушителей тоже описываются достаточно экспрессивно: *Кроме того, дебоширы плевались, били стражей порядка по ногам и до крови расцарапали им руки* (lenta.ru, 08.05.09); *Кроме того, Focus пишет, что задержанные грязно ругались и оскорбляли полицейских* (lenta.ru, 11.05.09).

Таким образом, очевидно, что для сообщений о скандальных происшествиях характерно чередование экспрессивных и нейтральных языковых средств. При описании одного и того же события в различных средствах массовой информации, безусловно, используются схожие стратегии, но в то же время в каждой статье представляются свои видение и интерпретация произошедшего, варьируются средства обозначения действующих лиц и др. Для оценки событий авторы используют различные способы. Негативное отношение к происходящему может выражаться имплицитно (при сопоставлении с содержанием авто- и гетеростереотипов) и эксплицитно (за счет эмоционально окрашенных выражений, новообразований, языковых единиц с негативной семантикой и т.д.). При этом на примере газеты *Bild* видно, что в бульварных изданиях чаще употребляются разговорная лексика, встречающаяся в бытовом дискурсе, и новообразования, которые повышают степень интенсивности оценки.

В заключение еще раз отметим, что культурная специфика отражается как в иерархии тематических структур текста, так и более широко – в тематике самих обсуждаемых материалов, а также в способе профилирования соответствующего комплекса сведений. Тематика массмедийных текстов обусловлена многими факторами. Так, можно предположить, что в немецкой прессе написали об инциденте с украинским министром только потому, что действие происходило во Франкфурте-на-Майне, в то время как в Украине данные сообщения вызвали резонанс, так как они непосредственно касались министра внутренних дел Украины и могли бы привести к международному скандалу. А для российских читателей данный материал представлял интерес, поскольку речь в нем шла о небезызвестном в России украин-

ском политике. Очевидно, что в связи с неординарностью происшествия основная стратегия, используемая при написании всех статей на эту тему, направлена на привлечение внимания читателей. Это, в свою очередь, может способствовать увеличению рейтинга соответствующих СМИ. Данная стратегия реализуется различными лексическими, грамматическими и текстосинтаксическими средствами, в зависимости от многих факторов, в том числе от культурного контекста, типа издания, личностных особенностей автора, общественного заказа и т. д. Особую роль играют в этом отношении различные способы эксплицитной и имплицитной апелляции к другим текстам на эту же тему. Каждое из последующих сообщений, так или иначе, отсылает читателя к первоисточнику. Таким образом, можно говорить о многочисленных интертекстуальных связях, которые по разным основаниям можно выявить между различными медийными текстами, посвященными одному и тому же событию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кройчик Л. Е.* По существу ли эти споры? По существу! («МТ», «ВЖТ», «ВПТ»... Далее – что?) / Л. Е. Кройчик // Новое в массовой коммуникации : альманах. – Воронеж, 2006. – Вып. 3–4 (58–59). – С. 6–11.
2. *Косова И. О.* Система текстов массовой информации / И. О. Косова // Лингводидактические проблемы межкультурной коммуникации : сб. науч. статей : юбилейное издание. – Волгоград, 2003. – С. 96–103.
3. *Sandig B.* Sprachliche Perspektivierung und perspektivierende Stile / B. Sandig // Lili, Heft 102, Juni 1996, Jahrgang 26. – S. 36–64.
4. *Weinrich H.* Textgrammatik der deutschen Sprache / H. Weinrich. – Mannheim: Dudenverlag, 1993. – 1110 S.
5. *Дейк Т. А. ван.* Язык. Познание. Коммуникация : сб. работ / Т. А. ван Дейк ; сост. В. В. Петрова; пер. с англ. яз. под ред. В. И. Герасимова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова, В. В. Петрова. – М. : Прогресс, 1989. – 310 с.
6. *Орлова Э. А.* Культурная (социальная) антропология / Э. А. Орлова. – М. : Академический Проект, 2004. – 480 с.
7. *Иванова С. В.* Политический медиадискурс в фокусе лингвокультурологии / С. В. Иванова // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2008. – Вып. 1(24). – С. 29–33.
8. *Гришаева Л. И.* Номинативно-коммуникативная функция предложений с глаголами поведения / Л. И. Гришаева. – Воронеж : ВГУ, 1998. – 272 с.
9. *Гришаева Л. И.* Когерентность текста и акционные цепочки // Язык, коммуникация и социальная среда : сб. науч. трудов. – Воронеж : ВГУ, 2008. – Вып. 6. – С. 164–179.

Воронежский государственный университет

Бокова О. В., аспирантка кафедры немецкой филологии

E-mail: olli5bkw@rambler.ru

Тел.: 8-920-407-92-01

Voronezh State University

Bokova O. V., Post-graduate Student of the Department of German Philology

E-mail: olli5bkw@rambler.ru

Tel.: 8-920-407-92-01